

Глава 61 Великая Медитация Дхарани.

Юноша с улыбкой спросил:

- Почему я должен убегать?

Малышка Юань'эр хотела ему ответить, но вдруг вспомнила, что не может выдать себя, в итоге проглатывая слова, висевшие на кончике ее языка.

Увидев, что Юань'эр колеблется, молодой человек с улыбкой продолжил:

- Я наблюдал за тобой всю ночь, ты не сможешь меня обмануть. Маленькая девочка, ты из сферы Божественного Двора. Тело старика здорово. Его культивация находится на средней стадии сферы Конденсации Чувств. - Он сделал жест рукой и продолжил: - Но дело не в этом. Если вернуться к нашей теме, то второй человек, который культивировал меч до предпоследней стадии, это Юй Шанжун, второй дьявол Павильона Злого Неба.

- А кто третий?

- Третий человек кажется далеким, но на самом деле он очень близок.

- Ты - Безумец Меча, Чэнь Вэньцзе? - озадаченно спросил Лу Чжоу.

- Нет, нет... Чэнь Вэньцзе одержим сражением на мечах, но он не любит мечи. Я другой. Мне нравятся мечи, и мне нравятся сражения на мечах... Такой человек, как Чэнь Вэньцзе, имеет неопределенную позицию. Подобный человек рано или поздно умрет страшной смертью, - ответил юноша.

Как только Лу Чжоу услышал эти слова, он сразу понял, кем является молодой человек перед ним. Он погладил бороду и произнес:

- Тот, кто любит мечи до мозга костей, это Цзян Айцзянь!

Цзян Айцзянь изменил свое имя, чтобы отразить свою глубокую любовь к мечам. Наверное, он был единственным человеком в мире культивации, который поступил подобным образом. Его стремление к мечам было почти одержимостью. Он также был настоящим культиватором-изгоем. Он был приспособлен к выживанию на коварном пути мира культивации. Его навыки были очень высоки, судя по тому, как ему удалось сбежать от элитного мечника, убившего Чжо Пина. Он имел две одержимости: первая - это любовь к мечам, а вторая - это сохранение собственной жизни. Его вторая одержимость помогла ему, человеку, сохраняющему нейтралитет, оставаться в живых столько лет.

- Вы преувеличиваете, - с улыбкой произнес Цзян Айцзянь.

Лу Чжоу слегка приподнял голову, и в его руке материализовался Безымянный. Он был коротким и изящным.

Цзян Айцзянь ошеломленно застыл на месте. Его глаза расширились, когда он увидел меч. Тот был поистине прекрасен. Длина и дизайн клинка пришлись ему по вкусу. В его голосе слышались нотки волнения:

- Старый господин...

Лу Чжоу взмахнул рукой, и Безымянный исчез. Он произнес безэмоционально:

- Если хочешь жить, то лучше забудь об этом клинке.

Донг! Донг! Донг!

В этот момент со стороны священного алтаря слышался звон колокола.

Лу Чжоу слегка нахмурился.

Священный алтарь был местом, где проводилась торжественная церемония Праведного и Дьявольского Путей. Почему там звонит буддийский колокол?

Цзян Айцзянь удивленно воскликнул:

- Старый господин, священный алтарь полон странных людей! Там собрались культиваторы Праведного и Дьявольского Путей, поэтому это ужасно опасное место. Я советую вам воздержаться от похода туда. Я слышал, что Святая Дочь, которую они выбрали на этот раз, - это пятая злодейка из Павильона Злого Неба с горы Золотой Двор. - Он рассмеялся и продолжил: - Какая ирония! Святой Дочерью выбрали дьявола.

Лу Чжоу проигнорировал его.

Цзян Айцзянь продолжил:

- Однако если вы действительно собираетесь пойти туда и умереть, я смогу получить ваш меч, старый господин. Я заберу ваш труп и похороню вас в сокроенной земле, где стихии находятся в гармонии.

Как только Цзян Айцзянь закончил говорить, малышка Юань'эр потеряла самообладание.

- Позвольте мне разобраться с ним! - Ее тело было легким, как ласточка, а ее величие могло посоперничать с небесами. Ее свирепая Первозданная Ци вырвалась наружу.

Цзян Айцзянь парировал наступающие волны энергии и отступил назад. На мгновение он потерял дар речи.

- Какая дерзкая девчонка... Ты не похожа на обычного культиватора Божественного Двора.

Малышка Юань'эр рассмеялась.

- Я ударю тебя так сильно, что ты будешь собирать свои зубы с земли...

- Малышка, не заставляй меня использовать меч. - Цзян Айцзянь снова отступил.

Донг! Донг!

Со стороны святого алтаря снова зазвонил колокол. Он звонил все громче и громче.

Лу Чжоу пренебрежительно посмотрел на Цзян Айцзяня. «Он всего лишь культиватор-изгой, который любит мечи... Нет необходимости тратить на него карту.»

Посмотрев на Юань'эр, он произнес:

- Юань'эр, мы уходим!

Внезапно из соседнего леса раздался рев.

Навстречу им устремился огромный скакун Би Ань. Его рев напугал всех зверей в лесу. Аура царя зверей вызвала мурашки по всему телу.

Цзян Айцзянь был поражен видом легендарного скакуна. Он быстро отвел руки назад и сделал сальто, приземлившись на кончики пальцев ног. Он молниеносно отступил, уклоняясь от атаки малышки Юань'эр.

- Значит, вы элита...

Те, кто владел легендарными скакунами, несомненно, были элитой, одно имя которых могло шокировать массы. Старый господин мог иметь низкую культивацию, но было ясно, что он не так прост, как кажется.

Хотя Цзян Айцзянь любил мечи, свою жизнь он любил гораздо сильнее. Зависнув в воздухе, он сжал кулак и произнес:

- Старый господин... святой алтарь – это опасное место... Почему бы вам не пойти куда-нибудь в другое место?

- Я могу о себе позаботиться. - Лу Чжоу легким движением вскочил на Би Аня.

Скакун оскалился.

Малышка Юань'эр посмотрела на Цзян Айцзяня и насмешливо улыбнулась, после чего тоже запрыгнула на Би Аня.

Цзян Айцзянь лишь мог смотреть, как они уносятся к священному алтарю. Он погладил подбородок и задумался. «Стоит ли мне пуститься в погоню? Но что, если я столкнусь со старым злодеем?» Перед ним встала непростая дилемма. Некоторое время он размышлял над этим вопросом, прежде чем, наконец, принял решение. «Я не собираюсь вмешиваться в их ссору. Да. Вот что я сделаю: я просто заберу его труп, когда он умрет.» В итоге он последовал за Лу Чжоу и Юань'эр, выдерживая между ними некоторое расстояние.

...

Донг! Донг! Донг!

У священного алтаря.

Огромная летающая колесница Храма Великой Пустоты зависла в воздухе, а десятки монахов стали распевать сутры, сложив вместе ладони. Звуки их песнопений гулко разносились по воздуху.

Лу Чжоу и малышка Юань'эр были еще далеко, и для их ушей песнопения звучали жужжанием комаров. Они не стали приближаться к монахам, а приземлились около святого алтаря.

Постройки на священном алтаре занимали большое пространство. Внутренний дворик у основания образовывал кольцо вокруг территории с сорока восемью дверями. Площадь простиралась на несколько миль во всех направлениях. Обычным людям не разрешалось находиться поблизости без уважительной причины.

Когда Лу Чжоу ступил на священный алтарь, звон колоколов стал тревожным.

Это раздражало.

Лу Чжоу слегка поднял руку.

- Великая Буддистская Медитация Дхарани.

- Что здесь делает кучка монахов? - пробормотала себе под нос малышка Юань'эр.

Великая Медитация Дхарани оказывала мощное и устрашающее воздействие на врагов. Подобный эффект достигался путем совместного пения сутр. Лишь лысые ослы из Храма Великой Пустоты могли добиться такого эффекта.

- Сохраняй спокойствие и жди. Великую Медитацию Дхарани можно произносить лишь пять раз подряд... - Лу Чжоу замер, глядя на зависшую в воздухе колесницу. Это может оказаться хорошей идеей.

Великая Медитация Дхарани могла напугать большинство культиваторов. Лу Чжоу избавился от беспокойства по поводу того, что его карта смертельного удара не может поразить сразу несколько целей. Однако ему было очень интересно, зачем Храм Великой Пустоты появился здесь, если обычно он не вмешивался в мирские дела?

Снова зазвонил колокол.

Великая Медитация Дхарани звучала так, словно колония мух устроила вечеринку.

Лу Чжоу беспомощно покачал головой. Ему стало интересно, был ли кто-нибудь, кому нравилось слушать Великую Медитацию Дхарани?

Через несколько мгновений жужжание Великой Медитации Дхарани стихло.

Священный алтарь погрузился в гробовую тишину.

- Пойдем, - произнес Лу Чжоу, после чего они с малышкой Юань'эр направились к центру священного алтаря.

Когда они подошли к площади, никто, казалось, не обратил на них внимания. Они удачно вписались в толпу.

Малышка Юань'эр указала на стоящую неподалеку летающую колесницу и сказала:

- Это летающая колесница из Храма Дьявола!

Кроме Храма Дьявола, на площади перед священным алтарем висели флаги секты

Праведников и секты Ясности.

Как и ожидалось, культиваторы Благородного Пути и Дьявольского Пути, окружавшие Лу Чжоу и Юань'эр, имели кислые выражения лиц. Они пыхтели и отдувались, глядя вверх.

Лу Чжоу обвел взглядом священный алтарь. С Оком Истины все выглядели для него врагами. Он не смел и думать о том, что с ним случится, если его личность будет раскрыта. Трех карт безупречности и трех карт смертельного удара будет более чем достаточно, чтобы спастись, но тогда будет трудно увести отсюда Чжао Юэ.

В этот момент из летающей колесницы над священным алтарем появился монах и медленно спустился вниз. Его ладони были соединены вместе, а каша (прим. Традиционная одежда буддийских монахов) сверкала золотом.

Кто-то удивленно воскликнул:

- Кун Сюань из Храма Великой Пустоты.

Спустившийся Кун Сюань произнес:

- Настоятель постановил, что Святая Дочь текущей торжественной церемонии, Чжао Юэ, будет забрана Храмом Великой Пустоты. Я прошу вашего понимания и прощения, мои дорогие благодетели.

Человек в длинных одеждах указал на Кун Сюаня и возмущенно произнес:

- Лысый осел! Как мы можем позволить тебе забрать Святую Дочь только потому, что ты этого хочешь? За кого ты принимаешь нашу секту Праведников?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1665718>